ТОМ
В ОЛИВКОВЫХ ТОНАХ
ХИКС
роман

Том Хикс
В оливковых тонах. Роман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23793080
ISBN 9785448504587

Аннотация

Дебютный роман российского писателя известного под псевдонимом Том Хикс. Роман наполнен тонкими, сильными и не всегда объяснимыми переживаниями главного героя о собственном прошлом. Это современная Алиса из страны чудес. Из мира, который наполнен абсурдным и очень мистическим антуражем, из мира, в котором обитает то, что мы все когда-то пережили. Здесь ведется борьба личности за собственное место под солнцем светлых мыслей. Есть ли у нее шанс победить? Сможет ли прошлое затянуть глубоко в себя?

Содержание

Ночь потерянной памяти 5
Это я 8
Чердак 13
Коробка 17
Непрошеные гости 22
Миссис Хэдж 26
Кукла 33
Билет 44
Книга-лучший подарок 54
Channel 67
Конец ознакомительного фрагмента. 78

В оливковых тонах
Роман

Том Хикс

Дизайнер обложки Игорь Головко
Иллюстратор Игорь Головко

© Том Хикс, 2017
© Игорь Головко, дизайн обложки, 2017
© Игорь Головко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0458-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ночь потерянной памяти

Ваша память – это монстр. Вы забываете, она нет. Она все копит в себе. Она сохраняет все это для вас, она прячет это от вас, – она сама решает, когда излить на вас все, что накопила. Вы думаете, вы имеете память, – нет, это она имеет вас.
Джон Ирвинг

Память – природное устройство внутри нашей головы, позволяющее воспринимать действительность в настолько искаженном виде, на сколько обширна информация, содержащаяся внутри этого устройства. Мы можем помнить сколько атомов в углероде, но можем забыть, когда день рождения у собственной матери. Память имеет возможность контролирования, но иногда случаются моменты, что она сама берет тотальный контроль над всей человеческой сущностью. Без нее мы не живем, а с отлично развитой мы замыкаемся на себе.

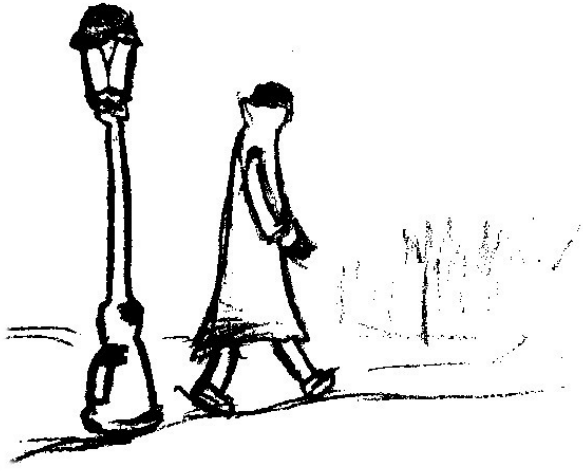
Память окружает нас всю нашу жизнь, весь свой опыт, все свои способности мы имеем благодаря ей же. Попробуйте представить, что памятью можно делиться, как, например, конфеткой, и обучение в школах, институтах сразу же уменьшится до пары классов. Но порой память нам создает очень серьезные проблемы, которые целиком меняют наш мир. Дело в том, что мы видим мир на основе нашего опыта, а па-

мять – есть источник накопленного опыта.

Опыт, спроецированный на наши воспоминания помогает раскладывать моменты нашей жизни в различные закоулки нашей головы. Он своеобразно шлифует воспоминания. Он будто бы вода, омывающая наши камни воспоминаний на берегу озера жизни.

Кому не хотелось пройтись по этому берегу и не покидать камни в воду? Да вот только смысла в этом нет никакого, потому что со временем вода этого озера вынесет брошенные в него камни обратно на берег.

Это озеро опасно тем, что никогда не знаешь, чего от него ожидать, и поэтому всегда нужно быть начеку, ведь с памятью, как известно, шутки чреваты серьезными последствиями.



Это я

Свет фонаря, резко появившегося навстречу мне, ослепил меня на некоторое время, и в бликах солнечного зайчика я пытался разглядеть дорогу до дома. Я шел, ступая немного сильнее на правую ногу, казалось, что меня подстрелили, либо я просто зомби, которого покусала жизнь. Я продолжал идти, вокруг меня были голые деревья, но закрытые белыми хлопьями снега, выпавшего сегодня утром, когда я подобным шагом ковылял на работу. Под ногами метался мелкий снег от каждого моего шага будто загнанный зверь, одной рукой я закрывал пальто, которое по неизвестной мне причине не было застегнуто.

Дорога, ограненная по бокам тротуарами, небольшими заборами и домами, уходила в даль, в пустоту, да так, что в конце можно было разглядеть только свет фар едущей навстречу мне машины. Я двигался почему-то по дороге, но отчетливо знал, что иду домой, туда, где тепло, по-своему уютно и, где, конечно же, меня никто не ждал. Почему никто? Да потому что с некоторых пор я жил в доме абсолютно один. Один, чувствуете, как много горечи и жалости в этом слове… Один – для кого-то это точка отсчета, точка, с которой начинается все в этой проклятой жизни, точка, где берет свое начало ход чисел, хотя нет… это же ноль. Вот, видимо уже и я считаю, что один – это хорошо, а все из-за того, что

есть какой-то пустой, совершенно ничем не заполненный, ноль. Дырка от бублика.

В голове моей метались мысли, те самые, что заставляют нас вспоминать, грустить или радоваться. Эти поганые, хотя не всегда, мысли постоянно заставляют нас что-либо делать, невозможно представить человека, который не мыслит. Это овощ.

Так вот, ковылял я домой, мимо меня проходили редкие люди, оборачивающиеся и взглядом пытающиеся меня осудить, что я вот так ковыляю. Думали, что я какой-то бездомный, да не тут-то было, я вполне себе адекватный человек, только… немного пьян и пытающийся дойти до дома, так зачем же меня осуждать? Будто сами вы порой не такие. Зачастую приходится видеть или слышать осуждения тех людей, которые за своими плечами далеко не ангелы, хотя всем видом старающиеся показывать себя с той наибелейшей стороны, которая была ими придумана на основе сбора всех ангельских стереотипов с нашей планеты. Искренность, все давно уже забыли, что это такое, каждый норовит надеть маску доброты и радушия, каждый пытается вытворять неизвестно что для того, чтобы все вокруг думали до чего же прекрасен этот человек. А ради чего? Ради заметки в журнале добродетелей, который хранится на входе у апостола Петра? Нет, я думаю, что там наверху все-равно какую ты маску надеваешь здесь внизу. Для них ценны твои мысли, твое внутреннее состояние и твои деяния, да и то только те, которые

были совершены с абсолютной искренностью.

Я открыл калитку двора своего дома. Мой дом… Этот дом стал моим относительно недавно, собственно с того момента, как я стал существовать на этом свете один. Он не то, чтобы большой… хотя, чего я скромничаю! Он громаден, возможно самый большой дом в этом чертовом квартале, где мне не нравится совершенно никто. Спросите зачем я тогда купил дом в этом квартале? Да бог его знает, я не знаю, чем я тогда руководствовался. После калитки шла небольшая тропинка к крыльцу моего дома, в конце тропинки возле крыльца стоял горшок с каким-то давно высохшим фикусом, который мне вроде бы на новоселье подарила миссис Хэдж – старушка, которая жила в доме напротив, вечно выглядывающая из окна в надежде застать какое-либо преступление, чтобы сообщить в полицию, как сознательный гражданин. Этот фикус уже давно покрылся сугробом и напоминал снежную елку в горшке.

Дойдя до крыльца, я с трудом закинул свои вялые от алкоголя ноги на ступеньки и поковылял дальше к двери. Упершись плечом в дверь, я пытался нашарить ключи в кармане своих брюк: «Где же они? …ах, черт, вот». Достал их и, вуаля, с первого же раза я попал в замочную скважину, два оборота направо и дверь открыта. Мои ботинки оставили беспорядочные снежные следы на придверном коврике на крыльце, который и без того был уже изрядно истоптан. Я зашел, включил свет, захлопнул дверь.

В своем доме я был всегда крайне аккуратен. Осторожно снял пальто, повесил на крючок, так же снял шарф туда же, ботинки снял и аккуратно поставил под скамью в коридоре.

Мой дом, знаете ли, напоминал нечто среднее между музеем и антикварной лавкой, у меня всегда было очень чисто, хотя я толком даже и не знал почему, ведь я не так часто убирался, но в доме всегда блестело, как, извините, яйца у кота. Дело, возможно, в том, что я всегда замечал любую неровность и, криво лежащая вилка на столе могла создать навязчивую идею в моей голове, я не мог спокойно существовать в этом мире, дабы не поправить эту вилку. Так у меня было во всем, все лежало ровно и на своем месте, никакой пыли в доме.

Гостей у меня практически никогда не было. Никогда не любил гостей, они вечно все портят, вечно после них все не на своем месте. У меня на работе есть один парень – Вилли, чувствуете какое противное имя? Так вот этот Вилли постоянно все трогал, у него было что-то вроде маниакального троганья. Пока он не потрогает понравившуюся вещь, он не успокоится. Этот кадр один раз заглядывал ко мне домой и знаете, что он вытворил? Он перетрогал все в моем доме, он трогал даже мою зубную щетку в ванной. Спросите, как я об этом узнал? Так он никогда не клал ничего на место, если потрогает, то положит уже на выбранное собой место. От таких гостей меня просто воротило. Вилли, что за имя то такое? Фу…

На часах цифры застыли тогда на половине двенадцатого ночи и своим красным светом создавали ореол вокруг циферблата: «пора бы уже пойти спать», – прозвучала в моей голове, наверное, единственная безобидная мысль за весь вечер. Я выпил стакан воды на кухне и поковылял с ноги на ногу наверх в спальню, отправляться ко сну.

Чердак

На часах был первый час ночи. Морфей все никак не хотел провести экскурсию по своему царству. Хотя мне кажется, что Морфей давно уже про меня забыл и на двери в царство повесил громадный замок, а для пущей уверенности добавил еще табличку на дверь «Если ты читаешь меня, то не входить». К тому времени сны я не видел уже очень давно. Помню, как в детстве меня часто мучили кошмары – я по ночам вскакивал от того, что за мной бежал какой-то монстр, похожий на громадную то ли резиновую, то ли поролоновую, да и причем очень гладкую куклу. Все ее углы были сглажены. Этот, наверное, все-таки монстр был молочного цвета, на лице его или морде, не знаю, морда или лицо у монстров, была застывшая улыбка, такие улыбки еще носят маньяки из старых дешевых фильмов ужасов, эмоций больше никаких не было. Эта штука за мной шла, а я бежал и все никак не мог убежать от нее. Я вскакивал с кровати весь в холодном поту, начинал бегать и кричать, пугая до смерти родителей до тех пор, пока отец не относил меня в ванную комнату и не омывал лицо холодной водой.

Сейчас, во взрослой жизни этот монстр из детства напоминает мне надувную куклу автошинной марки «Мишлен», но в голове этот монстр иногда появляется, только он уже не бежит за мной, а просто идет где-то рядом. Такое ощуще-

ние, что этот монстр вырос вместе со мной и просто стал частью меня или, возможно, даже моим другом.

Сейчас я очень редко вижу сны. Иногда мои друзья мне рассказывают тот или иной сон, и я удивленно их слушаю. Мне на самом деле интересно, что у них там происходит, на что способно их подсознание, какие картины способно выдать. Да, так и есть в жизни, нам всегда интересно больше всего то, чего мы в меньшей степени всего имеем.

Итак, шел первый час ночи, сна ни в одном глазу, а воспоминания детства уже заканчивались, и подходили воспоминания ко взрослой жизни. Я поднялся с кровати, сел на краю, в темноте ногами нашел тапочки, грустно выдохнул воздух, что задержался в моих легких после прошлого вдоха. Встал и направился на чердак. Я помнил, что при переезде практически все коробки с вещами, в особенности не своими вещами, я составил наверху на чердаке. Внизу они сильно бы мешались и еще сильнее мешали бы моему желанию все сложить правильно, ровно по линейке.

На чердак в доме вела лестница, спрятанная за углом верхнего коридора, прямо за дверью в ванную. Чтобы пройти по этой лестнице, нужно дернуть за веревочку, свисающую с щели между потолком и лестницей, и лестница опустится вниз. Веревочка, а на конце нее колечко. Мне это колечко сразу навеяло одно воспоминание. Как я только заехал в этот дом, я отправился на чердак осмотреть не протекает ли крыша. Я дернул за это кольцо очень сильно, да так, что веревоч-

ка оборвалась, а лестница со всей дури бахнула мне по голове. Ох уж и увидел я тогда звезды и вселенную. Я тогда с шишкой на голове ходил, наверное, недели две.

Я отправился к этой лестнице, дернул за кольцо, и лесенка спокойно опустилась прямо к моим ногам, на которых были надеты тапочки из овечьей шерсти, такие с завитушками. Заметив, что в одной завитушке что-то запуталось, я нагнулся, вынул оттуда кусочек от пакетика и внимательно осмотрел его, судя по цвету это когда-то было пакетом от шоколадки. Аккуратно убрал этот кусочек в карман шорт, тех, что я надел, вставая с кровати.

Я начал подниматься вверх по лестнице, и холодный воздух ветром, вдруг, подул мне в лицо: «Альпийская свежесть», – сказал я себе.

«Ага», – согласился я сам с собой, и продолжил подниматься наверх. Отопление на чердаке было, но очень слабое, казалось, что там градусов пять, а может и плюс шесть. Поднявшись по лестнице, в темноте я пытался нащупать выключатель света. Справа от меня, я вроде хорошо помнил, что он там: «Ах да, вот он». Рукой щелкнул по выключателю, и лампочка зажглась. Ее мощности, судя по свету около сорока ватт, явно не хватало для того, чтобы полноценно осветить чердак.

На чердаке я мог спокойно передвигаться в полный рост, и там было очень много хлама: старые кресла, старый диван, телевизор, старый велосипед, какие-то этажерки, заполнен-

ные абсолютно разным хламом в виде старых детских игрушек, старых книг, покрытых многолетним слоем пыли, а рядом в углу валялись какие-то мячи разных диаметров. Затем я обратил внимание на кучу коробок, ровно сложенных в самом дальнем правом углу от меня. Все коробки были подписаны номерами, но на одной коробке отчетливо было видно, что ничего не написано и, судя по всему, даже не пытались написать. Интересно, что я очень плохо помнил, что есть в тех коробках, и, видимо из любопытства, скоро направился к ним.

Споткнулся и чуть не проскоблил лицом по чердаку.

– Твою ж мать! – прокричал я сквозь зубы.

Я опустил глаза ниже и заметил, что там был небольшой порог, за который я, собственно, и зацепился ногой.

Коробка

Идя скорым шагом к коробкам, я замечал все больше и больше вещей на этом чердаке. «Интерес в мелочах» – мелькнула мысль у меня в голове. Действительно, много мелких вещей лежало то тут, то там, в которых можно было бы найти любую каплю воспоминаний, либо любое применение, дать, например, новую жизнь предмету. Странно то, что я практически не помнил этих вещей, откуда они тут? Откуда эти коробки, откуда этот велосипед… такое ощущение, что не я их сюда складывал. Хотя я отчетливо помню, что при въезде в этот дом чердак был абсолютно пуст.

На половине пути к коробкам я резко остановился, и мое внимание приклеилось к коробке, на которой не был проставлен номер. Но мне так хотелось посмотреть, что находится в других коробках… Мое желание побороло мою цель, и я взял коробку, на которой был проставлен номер «четыре».

– Бррр, холодно… – сказал я в слух себе и отправился в комнату за теплым одеялом. Спускаясь по лестнице, я еще придумал заварить себе горячий чай. Меня так охватила жажда интереса, давно такого не было. У меня, можно сказать, появилось полуночное кратковременное хобби, которого мне так не хватало.

Я заварил большую кружку горячего чая, взял теплое оде-

яло и ровным шагом, чтобы не пролить чай пошел на чердак. Интерес все так и овладевал мной.

Подойдя к коробке номер «четыре», я закутался в одеяло, отпил немного горячего чая, согрелся и принялся разглядывать то, что было в коробке. В ней лежали какие-то записи, тетради, блокноты, обрывки листков, и на них было что-то написано: «Так, интересно…», – мысль в голове. Я взял один клочок бумаги и прочитал:

Я был влюблен, но не любил.

Такие вот нев…

Некоторые буквы были не читаемые, написано было карандашом, и похоже, что под воздействием времени, либо влажности некоторые буквы стало не видно. Читаю дальше:

Как-будто ко….ра прибил,

Когда мне пок..зал..сь горы.

На этом клочке бумаги подписи не было. Все эти записи были похожи на черновики какого-то поэта или писателя. Порывшись в коробке, запустив руку на самое дно, я достал небольшого размера блокнот, он буквально помещался у меня на ладони. Пролистав его я заметил, что там очень много написано. Практически на каждой странице, в каждой строке были слова, которые собирались в предложения. Даже снизу, где строки кончались, были приписки, и какие-то корректуры к написанному. В самом начале блокнота была запись похожая на инициалы владельца этого блокнота: «I.J.R.». Напрягая свою память, стараясь пойти в какие-ни-

будь закоулки собственного мозга, я пытался извлечь знание об этих инициалах, но никак не мог вспомнить. Блокнот был в очень хорошем состоянии, и я решил прочитать случайное произведение из него, открыв на случайной странице:

ФУТЛЯР

Произведение имело название.

Человек ходил в пальто, шарфе и шляпе
Из него торчали лишь глаза.
Закрывался он от внешнего от мира,
Чтобы не поймать в себя слова.

Он жил спокойно, в страхе и сомненьях
Его люди обходили стороной.
А дома он заваривал варенье,
И вливал в себя он как стрелой

Мысли, что терзали и явления
Тех людей, что обходили стороной.
Он не снимал ни разу тот футляр
Открываться он боялся людям.

Он думал, что в жизни он лишь капилляр,
Что если он разденется его осудят.
И мысли в слух никогда не говорил
Но так хотелось ведь ему

Поймать любовные те силы,
Что в романах пишут и в кино
Вещают на больших экранах.

Но не было уж больше сил
Он страдал от того, что нету мочи,
Он не мог смотреть на весь окружный мир,
И спрятал он за очками свои очи.

Теперь уж из футляра ничего
Теперь по улице шагает черное пятно.
Но в том пятне внутри горит огонь,
И мечтает он, что на груди окажется ладонь
Любимой женщины, которая раскроет тот футляр,
Что он создал, бывая одиноким.

Но вот настал тот день
Когда ни силы нет, ни мысли
Когда по улице шагает одна тень,
Когда сосульки на домах повисли.

Такие дни бывают очень редко
Сказал глядя он в окно
И поставил по центру табуретку,
Нога скользнула и ушел он далеко.

И вот теперь ощутит он на груди
Тепло руки, что снимет тот футляр
В комнате холодной от стоящей смерти

Рядом с тумбой, на которой формуляр.

Как грустно же было тому парню, что написал этот стих. Грусть заполнила меня, внутри все сжалось так, будто я увидел себя в этом произведении, но я же жив, а парень из стиха вроде как повесился. С небольшим уже азартом я начал копаться еще глубже в этой коробке, я прям рыл как ищейка, пытаясь найти что-то дельное, то, что откроет мне все секреты, но… увы. В коробке были только записи, блокноты, бумаги, и везде мелькали инициалы «I.J.R.», а в голове у меня мелькала мысль: «Да кто же он такой, этот I.J.R., и что эти записи делают у меня на чердаке».

Я отбросил коробку номер «четыре» в сторону, отпил еще один глоток, уже немного остывшего, чая, укутался посильнее в одеяло, и взгляд мой снова задержался на коробке без номера. Интересно, что же там все-таки такое, почему мой взгляд кидается на эту коробку? «Ладно, черт возьми, видимо, там что-то очень интересное», – сказал я сам себе. Чтобы добраться до коробки без номера, надо снять несколько коробок сверху. Я скинул с себя одеяло, снял коробки, аккуратно составляя их рядом и взял коробку без номера. Легкая дрожь пронеслась по моему телу, когда я взял в руки эту коробку.

«Пойду-ка я на кухню и там уже разберу эту коробку», – снова сказал я себе.

Непрошеные гости

Взяв коробку без надписи, стакан с чаем и одеяло, я отправился вниз на кухню. По дороге на кухню я закинул одеяло в спальню и с коробкой и стаканом начал спускаться по лестнице, как вдруг услышал звонок в дверь.

«Черт побери, показалось, наверное,», – мельком промчалась мысль в голове.

Снова звонок в дверь, а за ней уже стук и строгий мужской голос:

– Мистер, откройте!

Снова звонок.

– Сейчас, иду! – как-то автоматически я среагировал. «Кого это черт принес так поздно», – новая мысль в голове.

Я поставил стакан на ступеньку лестницы, но коробку почему-то оставил при себе, такое ощущение, что она меня не отпускала. Взяв ее в одну руку, я отправился к двери.

– Сейчас, сейчас… – говорил я, открывая замки на двери, – минутку!

Открыв дверь, я заметил, что рука моя стала легче. Наверное, коробку выронил, хотя звука я не слышал. Одно временно с открытием двери взгляд мой опустился на мою правую руку, и я заметил, что коробки как будто и не было, а на пальцах виднелась кровь. Рефлекторно убрав руку за спину, я поднял взгляд выше, уже открыв дверь. На пороге моего до-

ма стояли два офицера полиции. Позади офицеров красовался их автомобиль с включенными маячками, которые то синим, то красным светом освещали дома и деревья нашего квартала. На улице было очень снежно и свет от маячков полицейской машины, как новогодняя гирлянда освещал наши дворы.

Немного дальше за машиной в окне я заметил фигуру миссис Хэдж, которая, судя по всему, и вызвала полицейский экипаж. Она стояла, как призрак в доме, свет у нее не горел нигде. На самом деле, миссис Хэдж была очень противной, вредной, меркантильной и вечно сующей свой нос в чужие дела старушенцией. Иногда, создавалось такое ощущение, что она не спит, а еще очень хорошо видит во тьме, так как света в ее окнах я не видел никогда.

– Добрый вечер, Мистер… эээм, – начал полицейский. Он был таким классическим хранителем порядка в городе. Гладкое, выбритое лицо, суровый, но добрый взгляд, выправка, как у хорошего бального танцора, средний рост, очень атлетическое телосложение. Форма, кстати, ему очень шла. За первым офицером стоял другой, явно новичок в этом деле. Он был немного ниже первого, и, что я очень заметил в нем еще, так это то, что он был очень худой. «Тебе бы покушать, парнишка», – чуть не сказал я в слух.

– А, что собственно случилось, офицеры? – немного перебил я офицера, дабы не хотелось называть свою фамилию, да и не зачем им знать, а если бы хотели узнать, то уже узна-

ли бы по моему адресу.

– Нам поступила жалоба на шум в вашем доме, – как робот произнес первый офицер, а взглядом пытался заглянуть ко мне за спину, будто у меня там шоу трансвеститов показывали.

– Эм, у меня все спокойно, я вот спал лежал, а вы меня разбудили среди ночи. Эм… это вам, случайно, не миссис Хэдж позвонила? – и я указал пальцем на дом напротив, – знаете ли, у нас с ней давние проблемы, старушке уже под, наверное… эм, сто двадцать лет, и она боится каждого шороха в этом квартале.

Полицейский обернулся за спину и уставил свой взор на дом напротив. В окне, что было справа сразу же исчез силуэт миссис Хэдж, и штора еще немного покачивалась. Он повернулся снова ко мне и сказал:

– Всего хорошего! И спокойной ночи, Мистер, эм… как вас? – все-таки он спросил меня.

– Доброй ночи, офицеры! – и я захлопнул дверь, но еще немного стоял у двери и ждал, когда офицеры уйдут. Они ушли, сели в свой автомобиль и умчались прочь с нашего квартала. Тем временем, я заметил, что моя рука резко потяжелела, я опустил взгляд и увидел ту самую коробку, что потерял из виду несколько минут назад. «Так, что-то странное, наверное, это из-за переутомления», – новая мысль.

– На чем я остановился? – спросил я себя, – Ах, да!

И я отправился на кухню с коробкой в руке, чтобы ее разо-

брать. Мой интерес все никак не угасал и мне очень хотелось знать, что же лежит в коробке, к которой так сильно притягивается мой взгляд.

Миссис Хэдж

Пока я шел на кухню, у меня из головы не выходила миссис Хэдж. Кстати, поймал я себя на мысли, я очень давно ее не видел, интересно, как она там. Не смотря на всю нашу с ней ругань я к ней относился довольно трепетно, мне она была интересна, как человек. Вы только представьте, человеку уже перевалило за сотню лет, сколько всего она может знать!

Немного истории о миссис Хэдж явно не помешает. Как только я приехал в этот район, она первая, кто пришел со мной знакомиться, и в знак соседской дружбы она мне подарила тот фикус, что стоит у крыльца моего дома. К сожалению, за цветами я никогда не умел ухаживать, и он благополучно засох. Сейчас мертвые остатки этого цветка умиротворенно покоятся под большим слоем свежевыпавшего снега. В тот день я ее пригласил к себе домой, не знаю… мне почему-то хотелось напоить ее чаем и угостить печеньем. Конечно же, она не отказалась зайти в дом к новому человеку. Вы бы только видели эту старушку.

Миссис Хэдж выглядела довольно бодро для своих лет, она всегда передвигалась без трости и вообще без всяких вспомогательных приспособлений, хотя ей бы это не помешало, казалось, что она может вот-вот упасть. Она была одета, а тогда стоял июль, в темно-коричневую юбку в пол, так

что я не видел какая на ней была обувь, а сверху на ней была надета какая-то цветастая кофточка в тон юбки: «А бабулька со вкусом!», – подумал я тогда. На плечи у нее был накинут вязаный платок. В общем, она была одета, как и большинство старушек в нашем городке, но только со вкусом. Ее седые волосы, видимо очень длинные, были собраны сзади в пучок, как у школьных учителей. Говоря кратко, внешность ее была довольно заурядная, но, главное, на что я обратил тогда внимание, это то, что у старушки всегда в руках были зажаты четки, те самые четки, перебирая которые читают молитвы. Видимо она было очень набожная, хотя у нас никогда не заходил с ней разговор о боге.

Миссиж Хэдж я пригласил на кухню, она спокойно прошла, я бы даже сказал, что она проплыла, точнее, заплыла ко мне в дом. С детским любопытством она осматривала все в том радиусе, что она могла видеть:

– А у вас тут очень уютно и ми-ло, – на последнем слове она немного проглотила звук и причмокнула.

– Да, спасибо, миссис Хэдж, проходите на кухню, – и я указал правой рукой на кухню, а левой рукой немного обхватив ее за талию повернул в сторону кухни.

Продолжая причмокивать, старушка потопала в сторону стола, села на стул за тем местом, где я уже приготовил для нее чашку.

– Вам чай или кофе, или, может, что покрепче? – подмигнул я миссис Хэдж.

Видно было, что старушке очень интересно, она даже немного засмущалась и сделала такое лицо, будто заигрывает со мной.

– Ой, знаешь, я бы конечно, – она сделала паузу, – хотела чего-нибудь покрепче, но эти проклятые врачи запретили мне пить что-либо крепче кефира, – она расплылась в улыбке.

– Да, мадам, здоровье нужно беречь. К тому же, у меня тут есть один интересный чай, который мне привезли из Индии. «Нилгири», вроде как, называется, – я насыпал в заварник пару ложек этого чая и залил кипятком.

– Сейчас, заварится и мы попробуем этот чай, знаете, я и сам его еще не пробовал, – подмигнул я старушке.

В пространстве моей кухни, а она была очень немаленькая, старушка казалась какой-то ничтожно малюсенькой, хоть она и была небольших размеров. Когда я стоял рядом с заварником, упершись руками сзади на столешницу, я окинул взглядом пространство и мне на минуту показалось, будто я вырос в размерах, либо просто все вокруг меня уменьшается. Я моргнул, все так же… старушка становилась все меньше и меньше, затем я закрыл руками лицо, открыл и все вернулось на свои места.

– С вами все в порядке? – обратилась старушка немного пристав со стула.

– Да, конечно, просто устал немного, давайте пить чай!

Я повернулся, взял заварник и поставил на стол, там уже

стояла ваза с печеньем, и налил чай сначала старушке, потом себе.

– Ну что, за знакомство, миссис Хэдж! – я поднял стакан с чаем.

Старушка, ничего не сказав, тоже подняла стакан, и мы ими стукнулись так аккуратно, будто у нас там налито самое дорогое пойло в округе, и мы боялись его разлить.

– Ну, рассказывайте, – обратился я к старушке, – как ваша жизнь, расскажите мне о себе, замужем ли вы?

Миссис Хэдж смутилась, будто мой вопрос про замужество был задан с целью, чтобы к ней подкатить.

– Нет, я вдова, и уже очень давно…, – она вздохнула, – уже пятнадцатый год пошел, как Майкла не стало, – она остановила взгляд, сделала паузу, – знаете, какой он был прекрасный мужчина, ведь мы всю жизнь с ним провели. Я толком то и не помню жизни до знакомства с ним. Ох, а это ведь такая история, вы не поверите! Был пятьдесят первый год, декабрь месяц, канун нового года. Иду я, значит такая, – она немного поперхнулась чаем, – чертова вставная челюсть! Иду я значит такая в поисках подарков своим родным. Год был довольно сложный для меня, настроение было не к черту! – она так смешно произносила слово черт, что я постоянно улыбался, когда только доходило до него дело, – думала, что если не найду нормальных подарков, то к черту этот новый год! – ну вот опять, – захожу я в магазин, коих в нашем городе было немного. Это был магазин «Сувениры Рейнолда», ох уж этот

Рейнолд, какие фигурки он делал, его ангелочки были такими, что казалось они сейчас оживут и улетят в небеса. Дело было вечером, вроде около семи часов, очередь к нему была жуткая, тянулась почти через всю улицу, а настроение, как я говорила, у меня и так было хуже некуда. Ну что ж, стою я, значит, такая в очереди, проходит десять минут, двадцать, а она толком не движется, я, уже и так взведенная, начинаю нервничать, каждую секунду смотрю на часы, а время будто замерло. И тут, вдруг, мужчина вначале очереди кричит: «Девушка! Да, да, вы, в красной шляпке», я обернулась, хотя сразу поняла, что ко мне обратился тот мужчина. Я была единственная в красной шляпке в этой очереди: «Подойдите сюда! Срочно!». Я показываю снова на себя рукой, «Да, да, вы!». Я говорю тем, кто стоит сзади меня, что отойду и иду к тому мужчине. На половине дистанции я уже смогла его разглядеть. Он был в военной форме, а выправка у него была такая, знаете, солдатская или даже морская, в одной руке у него была фуражка, а в другой мешочек от Рейнолда, в нем лежало много-много разных подарков. Он говорит:

– Это вам.

– Мне? Да что вы? Зачем? – я стояла тогда и хихикала, как дурочка из средней школы.

– Конечно, вам. Я думаю, что там все то, что вы хотели купить в этой лавке! – как-то по-солдатски, немного грозно, но как-то по-доброму сказал он.

– Но я отдам вам его только при одном условии…

Я подняла медленно взгляд, лицо мое покраснело, да так, что меня немного бросило в жар, и вымолвила:

– Каком?

– Вы выпьете со мной чашечку чая сегодня вечером.

– Ой… я даже не знаю, мне как-то не ловко… – я снова сделала смущенный вид, но изначально знала, что, да, я хочу выпить с ним эту чертову чашечку чая, но не знаю почему, я не могла просто тогда взять и сразу сказать: «Да». Все же это женская природа так делать.

– Вы знаете, мисс, когда я вас увидел в очереди, эту прекрасную красную шляпку, – он поднял взгляд, немного рукой поправил мне шляпку, улыбнулся и вот… все, после того, как я увидела его улыбку, я не смогла больше сопротивляться. Я согласилась на чашечку чая. И с того момента мы все время вместе. А знаете, что самое невероятное в той истории? Это то, что в том пакете оказалось именно то, что я хотела тогда купить в той лавке. Эх… да, не знаю, как так случилось, но он всю нашу совместную жизнь читал мои мысли и знал все, что мне надо, и так же было у меня… я всегда его понимала, во всем. Мне всегда казалось, что мы, – она пустила слезу, стерла ее рукой, отхлебнула чая и закончила, – что мы… один человек.

Я слушал ее историю, слушал так, что даже позабыл о чае, о печенье. Был поражен, мне было одновременно грустно и счастливо. Грустно, что такого человека больше нет, а счастливо, что такие люди существуют. Как бы я хотел по-

знакомиться с ее мужем.

Кукла

Я прошел ко столу, поставил коробку, отошел немного назад, скрестил руки на груди и уставился на нее. «Как же так, коробка есть, а я все никак не могу вспомнить, что там хранится. Наверху еще несколько таких же коробок, но на них проставлены номера, а на этой нет… что за навязчивая идея лезть в эту коробку. Но, черт возьми, я очень хочу узнать, что там.»

– А, к черту! – махнул я рукой, отодвинул стул, сел прямо перед коробкой и сразу же потянулся руками ее открывать.

Тишина, я помню, на сколько стало тихо в доме. Я посмотрел в окно, там было очень спокойно, мирно спали люди, на часах был уже второй час ночи. Редкий ветер на улице носил снег то в одну сторону, то в другую. В некоторых домах напротив свет горел только лишь на уличных фонарях. Дорогу и автомобили присыпало снегом. Вдруг стук. Я подпрыгнул и немного испугался, мышцы на моем лице напряглись, пытаясь подобрать подходящую эмоцию. Это ветка у рядом стоящего дерева от ветра ударилась по стеклу. «Фух», – подумал я, – «Нельзя так сильно напрягаться», – сделал себе замечание.

– Ладно, что там? – открыл я коробку.

Первое, что попалось мне на глаза – кукла. Тряпичная кукла с двумя пуговками вместо глаз, рта и носа у нее не бы-

ло, она была таких… средних размеров, немного испачканная. Видно было, что она уже старенькая. У куклы была прическа с двумя косичками по бокам, светлые волосы, но черные глаза. На ней было платье в клеточку то ли синее, то ли серое, в общем что-то среднее между синим и серым цветом. При тусклом свете сложно было разобраться в цветовых гаммах этой куклы. Руки у нее были без пальцев и были похожи на варежки. Я взял куклу в руки, и вдруг меня будто током ударило, меня отдернуло, на мгновение мне показалось, что моя кухня превратилась в спальню, где я лежал под одеялом на кровати, и перед собой на расстоянии двух рук видел комод. Я резко выбросил куклу на стол, сердце мое колотилось так, будто сейчас выпрыгнет из груди. Руки свои я положил на стол ладонями вниз, мой взгляд заметил, как пульсирует вена у меня на руке. Я ни на шутку испугался… «что это сейчас было?». В горле моем пересохло, я встал и, опираясь рукой на стол, проковылял до чайника. Дрожащей рукой налил себе воды и выпил залпом:

– Так! Надо разобраться… кукла, спальня… – я взялся руками за голову и выдохнул, – надо успокоиться, я спокоен, спокоен. Немного успокоился.

Я вернулся на исходную позицию, сосредоточился, мой пульс вернулся в исходное состояние, взяв снова куклу в руки, я уже был готов к этим ощущениям.

Кукла перенесла меня в малознакомую мне спальню. Почему малознакомую? Потому что мне казалось, что я видел

ее впервые, но ощущения мои говорили об обратном. Мне казалось, что я уже очень хорошо знаю эту спальню.

***

– Проснись, проснись! – я слышу отчетливые фразы. Рука, взявшая меня за плечо, сильным потугом вытаскивала из крепкого сна, словно Морфей пинком под зад меня решил изгнать из своего царства.

– Давай, ну что ты?

– …а?…ты чего, я же сплю… – пробормотал я.

– Анна пропала! – голос вдали руки был очень взволнован и обеспокоен пропажей, – Анна пропала, я найти ее не могу! Срочно вставай!

Я приоткрыл глаза, передо мной стояла девушка очень мне знакомая и в то же время чужая. Как же ее зовут? И вдруг мне прямо на язык попадает:

– Алиса, ты чего? Какая Анна? – неожиданно для себя я сказал, – Какая Анна в три часа? – я взглянул на настольные часы, на них время застыло между четырьмя и пятью часами утра.

– В четыре часа, – я поправил себя.

– Анна – моя кукла, она пропала! Она была здесь, а теперь ее нет! – Алиса указала мне пальцем на комод, и я попытался вытянуть из своего подсознания картинку этого комода, пытался вспомнить была ли там вообще какая-нибудь

кукла, хотя и комод этот я будто бы впервые видел. Я застыл в положении почти вставшего с кровати человека. Алиса была очень взволнована и стояла рядом с комодом. Она была на столько убедительна, что я начал верить в то, что там действительно лежала кукла Анна.

«Да ну, как она могла пропасть, если она действительно там была. Если бы нас обокрали, то куклу взяли бы в последнюю очередь, но судя по всему нас не обокрали» – промелькнула мысль у меня в голове.

– Алис, иди сюда, ложись спать, утром мы поищем твою Анну, – кинул я взглядом в Алису, и снова неожиданно для себя произнес данную фразу.

Она сразу остолбенела, резко прошла к кровати, легла, повернулась ко мне спиной и уснула. Я выключил прикроватную лампу, лег на спину и пытался понять, что же сейчас происходит. Алиса лежала рядом и спала, легонько пришмыгивая носом. Я смотрел на потолок и понимал, что по ощущениям эта спальня мне очень знакома, и человек рядом очень близок мне, но кто же я такой? И что это за кукла?

На утро Алисы уже не было рядом. Судя по расписанию на холодильнике, она работала в раннюю смену, а была суббота, соответственно, я не работал. Я встал, умылся, начал готовить себе завтрак. В приготовлении еды я не был силен, поэтому я взял первое, что попалось на глаза в холодильнике, а это были яйца, молоко и хлеб. Я приготовил себе банальный мужской омлет. При накладывании себе в тарелку

я понял, что забыл его посолить…

Эта ночь, а точнее этот ночной случай у меня не выходил из головы. Куклу, которую я возможно никогда не видел звали Анна, и взгляд… Тот взгляд Алисы, когда я сказал ей ложиться в постель. В нем я прочел страх вперемешку с безумством. Что тогда произошло для меня оставалось загадкой. Я поймал себя на мысли, что вечером я попытаюсь поговорить с Алисой по этому поводу. А до вечера надо разобраться, что это за дом и, кто я в этом доме, кто такая эта Алиса, а потом уже решить вопрос с куклой.

После завтрака я отправился гулять по дому. Он был не такой большой, как у меня сейчас, но он был более мне знаком, чем нынешний. У стены в зале на шкафу, где стоял телевизор я заметил наши совместные фотографии с Алисой.

«Алиса, какое красивое имя и какая красивая девушка», – сделал я заметку в голове. Алиса была красива и в то же время проста во внешности, у нее были очень черные глаза и такие же темные волосы, а кожа ее была белая белая, такое ощущение, что она специально не загорала. Ее ресницы, что прикрывали глаза, казалось, будто они отходят от ее глаз и идут прямо к небесам. Небольшое количество веснушек на носу придавали ей немного детский вид, что, собственно, ей очень шло.

– Действительно, Алиса из страны чудес, – улыбнулся я и пробурчал себе под нос.

Первое, на что я сильно обратил внимание в доме, что в нем не было такого ровного порядка, как у меня сейчас дома. Либо я таким стал недавно, либо Алиса знает места, где можно на меня надавить, чтобы я не был таким правильным. Знаете, меня самого это иногда очень сильно бесило, хочется, чтобы был иногда хаос, чтобы вещи лежали в беспорядке, но нет же… внутренний голос меня заставлял раскладывать все ровно, по линиям, в порядке.

Я отправился наверх, в спальню, никакой куклы на комоде не было. Я никак не мог ее вспомнить, как только не смотрел на комод. Если кукла стояла в спальне на комоде, то я точно должен был ее видеть каждый раз, как отходил ко сну, но, черт побери, я ее не видел. Я прошел через спальню и выглянул в окно. Меня поразил дом стоящий напротив, это же дом миссис Хэдж. Я отодвинул штору в сторону и рукой сильно уперся в окно.

– Это невозможно! – будто в панике выкрикнул я.

Кинув взгляд налево, я заметил, что там был другой дом, направо тоже другой, но прямо напротив стоял именно тот самый дом миссис Хэдж. Та самая лужайка возле ее дома, хоть и присыпанная снегом, та самая тропинка от тротуара до ее крыльца, те самые кусты, растущие возле штакетника, которые она подстригала и постоянно поливала летом. Черт возьми, тот же самый дом молочного цвета с коричневой крышей. Я отвернулся, штора сама закрыла окно и на мгновение задумался. Если это мое воспоминание, то оно вполне

может вмещать в себя и современные переживания и виды, что возможно это воспоминание не полно и то, что потерялось заместил дом миссис Хэдж.

– Да, наверное, это так… – сказал я в слух.

Довольно быстро настал вечер, Алиса пришла с работы уставшая. Молча прошла на кухню, налила себе кружку чая, обняла ее обеими ладонями и сидела словно окаменевшая. Я как-то упустил из виду момент прихода домой, а по дороге из комнаты я заметил силуэт Алисы, сидящей за столом в обнимку с кружкой и на некоторое время застыл, разглядывая свою подругу.

Вдруг в голове промелькнуло еще одно воспоминание. С Алисой нас познакомил случай… тот случай, внутри которого сплетаются несколько энергий создавая сильный взрыв эмоций и чувств. Так вот, это был тот самый случай некоторое время назад. Наши взгляды, а значит и наши души переплелись в моменте, когда я ее случайно толкнул, свернув резко с улицы, когда меня чуть не задавила машина. Вот так вот сейчас представить, чтобы было если б тогда автомобиль не попытался на меня наехать, либо я вышел бы на полминуты раньше или позже из дома, и все…

Я замешкался на некоторое время, пытаясь сообразить, как начать разговор о ночном случае. Но кроме, как спросить в упор идей у меня больше не было, и я стремительным шагом направился в сторону стола, обошел стол к противоположной стороне от Алисы, отодвинул уверенно стул

и сел, уставив свой взгляд прямиком на Алису. Она медленно подняла взгляд, оценила всю мою серьезность, уголок губ ее приподнялся, создавая эмоцию похожую на что-то среднее между милой улыбкой и ухмылкой, она опустила глаза и обняла кружку еще сильнее.

У меня был ком в горле, и я не смог просто начать обсуждать ночной случай, но у меня вырвалось:

– Алис… знаешь…

– Слушай, помнишь, как мы ездили на водопады около года назад? – начала разговор Алиса, абсолютно не обратив внимания на те звуки, что я произнес.

– Эм… да, припоминаю, – неуверенно промямлил я.

– Я сегодня на работе вспомнила те эмоции, ту энергию, что мы тогда создавали, – она улыбнулась, было видно, что эти воспоминания греют ее душу.

Действительно, я видимо в последнее время не мог уделять так много внимания своей девушке, как раньше. Возможно работы стало много, сил стало меньше и возможности куда-то выбраться и отдаться полностью той энергии отдыха не было. И, судя по ощущению внутри, я себя в этом винил, но скорее всего я даже не думал об этом и не замечал закат чувств.

Я смотрел на Алису и не видел жизнерадостной девушки, я видел уставшую и немного замученную нашей жизнью женщину. Это уже была женщина, которая ходит на работу, ведет домашнее хозяйство и готовит. Готовила она и в прав-

ду великолепно, это я оценил днем, когда наткнулся в холодильнике на еду похожую на вчерашний ужин. Одновременно с этим размышлением я пытался понять то, что произошло тогда ночью и решился спросить:

– Алиса, что за кукла такая, которую зовут Анна?

– Какая кукла? – озадачилась Алиса и посмотрела на меня с удручающим взглядом.

– Ну у тебя же была кукла, которую звали Анна? – продолжал я.

– Эм… ну если бы у моей куклы было такое странное имя, я бы точно запомнила. Ты вообще, о чем? – усмехнулась надо мной она.

– Да не о чем… – махнул я рукой, и пошел налить себе чай.

Тем временем Алиса так и продолжала сидеть, обняв кружку. Чай уже давно остыл, и выпила она чуть более четверти.

– Тебе подлить кипятка? – кинул я стоя спиной к Алисе, наливая себе чай. В ответ я услышал только тишину, а когда повернулся, то Алисы за столом уже не было, стояла только одна кружка.

«Видимо она сильно устала после работы, по глазам это было видно, а тут еще я с этим странным разговором о кукле. Оставлю-ка я этот разговор на потом, до лучшего момента, уже поздно», – выстроилась мысли в моей голове, и я отправился в спальню.

В спальне тусклым светом освещал пространство наш старый светильник, он мне был очень знаком, и я понял, что это тот самый светильник, который мне достался еще от бабушки. Постель была заправлена и Алисы в спальне не было:

– Алиса! – крикнул я в дверь – Ты где?

В ответ была тишина, я немного забеспокоился, вышел из спальни и пошел в зал, там сидя в кресле она дремала. Я решил ее не беспокоить, укрыл покрывалом, рукой пригладил ее прекрасные темные волосы, поцеловал в лоб и отправился в спальню готовиться ко сну. У меня все никак не выходил тот ночной случай из головы и с этой терзающей мыслью я отправился в сон.

Тут, вдруг, воспоминание оборвалось, я положил куклу на стол и в большом ступоре уставился на коробку. Глаза мои не моргали, они остекленели, эмоции с лица исчезли. В голове я пытался понять, что это сейчас такое было. Как вообще такое возможно… Алиса, Алиса, Алиса, все в голове своей я повторял. Кукла, Алиса, Алиса, кукла…

– Да как такое вообще возможно! – я резко закричал, подпрыгнул со стула и в сильном замешательстве стал бродить по кухне то туда, то сюда. Затем я поднес руку ко рту и начал обдумывать то, что сейчас произошло, иногда я бросал взгляд на коробку и застывал, но чаще всего я просто бродил в суматохе пытаясь разобраться в том, что произошло.

– Алиса, мать твою, какая нахрен Алиса? – снова я закричал, – Ах, твою ж мать, что происходит с моей головой?! –

я взялся за волосы на голове.

– Ладно, спокойно, надо успокоиться, – быстрым шагом я подошел к шкафчику над раковиной, достал оттуда пузырек с таблетками, наливая одновременно воду в стакан. Две таблетки в руку и залпом стакан. Стало легче.

Билет

Следующим предметом, что я достал из коробки оказался билет в кинотеатр. Я взял его в руки, билет был довольно маленький, будто посадочный талон на самолет. Чернила на билете были размазаны и разобрать на какой сеанс и в какой кинотеатр этот билет не удавалось.

«Странно, билет у меня в руках, но все спокойно, я здесь», – мысль в голове построилась по буквам, буквы медленно превратились в слова, слова в предложение. Вдруг, на кухне постепенно начали исчезать предметы, сначала кастрюли, затем посуда, чашки, тарелки, микроволновка, я повернул голову направо к окну, исчезали шторы, занавески, карниз, слева от окна постепенно пропала тумбочка, сначала из тумбочки пропадали ящики, затем ножки, она упала под силой гравитации на пол, затем и сама тумбочка исчезла. Сначала все исчезало медленно, а потом все быстрее и быстрее, рядом со мной исчезли стол, коробка, потом резко пропала кухня и все это превратилось в оживленную улицу. Я шел по тротуару и смотрел на билет у меня в руках, а билет был не один, их два. Я прочитал на билете:

Сеанс: Психо. Хичкок
Дата: 18 октября 1996
Время: 8:00 после полудня

Я не имел и малейшего понятия, куда я тогда шел, ноги сами меня несли. Слева от меня были магазины. Я заметил, что рядом с магазинами стоит молодежь, курят, общаются, некоторые довольно громко спорят, возможно выпивают. Магазин белым светом освещал практически половину улицы. Это был обычный стандартный супермаркет, которых по городу не то что сотни, возможно даже и тысячи. Я увидел, как скорым шагом переходит дорогу довольно незамысловатый мужик в кожаной куртке и бейсболке, руки он держал в карманах, но иногда высовывал одну руку, чтобы сбросить пепел с сигареты, которая очень крепко держалась в его зубах. Он прошел почти что передо мной и направился в тот самый супермаркет. Затем он остановился перед громкой молодежью, выбросил сигарету, задавил ее ногой и кинул свой взгляд из-под кепки на самого крайнего. Губы его начали шевелиться жестко и четко, но никаких жестов, только воздух, который он гонял губами. Крайний подросток сделал виноватый вид и ушел в противоположную сторону от мужика, в последствии мужик, провожая взглядом подростка, исчез в ярком свете магазина.

Справа от меня мчались автомобили, абсолютно разных марок, от самых дорогих до обычных малолитражек. Уж чем чем, а наш город был наполнен самыми различными автомобилями, порой казалось, что дорогих тачек больше чем самих жителей этого города. Кто куда мчался на этих четырех-

колесных железных конях, возможно кто-то ехал домой с работы, а, возможно, кто-то по делам, а кто-то и вовсе просто катал свою девчонку. Но одно было видно точно, постоянно кто-то куда-то ехал, постоянно кто-то куда-то шел.

«Психо», – мелькнуло у меня в голове, зачем билеты на это старье, ведь я тысячу раз уже видел этот фильм. Ноги меня куда-то несли сами, прямо, налево за поворот, снова прямо, автомобили все так же мелькали справа мимо меня, какие-то автомобили стояли у обочины. Вот мужчина какой-то резко вышел из двери здания слева от меня и прошел целенаправленно прямо к автомобилю:

– Ой, простите! – я случайно задел его плечом и пошел дальше.

В ответ была тишина, но на своей спине я очень хорошо ощущал его взгляд, будто это я нарочно его толкнул, но я же извинился, какие могут быть ко мне претензии. Я шел дальше, ноги повернули направо через дорогу, перешел перекресток, прямо, прямо, еще раз направо в парк, прямо-прямо и все, они остановились. Они остановились рядом с каким-то памятником, что во мраке вечера я никак не мог разглядеть его. Вокруг сквера лавочки, на редких лавочках сидели редкие люди, было видно, что все кого-то ждут. Вон тот парень в белой рубашке и черных штанах, постоянно зализывающий свою прическу, явно скопированную из журнала пятидесятых про Элвиса, по нему я заметил, что он очень нервничает. Он постоянно зачесывал волосы назад гребешком,

другой рукой их приравнивал, потом убирал гребешок в нагрудный карман рубашки и снова повторял предыдущие действия, и так по кругу. Другой парень на соседней лавочке был одет в спортивную куртку какой-то футбольной команды, в джинсы и кроссовки. Он сидел, скрестив руки на груди и закинув нога на ногу. Этот парень постоянно смотрел на часы на верхней руке самопроизвольного креста. По нему было видно, что он ждет того, кто опаздывает. Слева от меня на лавочке смирно сидела девушка, ладони у нее лежали сверху на коленях, одета она была светлое платье, а сверху на плечи была накинута вязаная кофточка. Эта девочка вся выглядела так будто она из школы хороших девиц. Рядом с ней лежала какая-то толстая книга, я присмотрелся и увидел на ней распятие, точно, это Библия. Вдруг к этой девушке подошли две миловидные монашки, и она ушла вместе с ними. «Точно, такая хорошенькая девочка, а видимо будущая монашка», – сделал я заметку.

– Интересно, а кого же жду я? – задал я в слух себе вопрос.

Я обнаружил, что у меня нет часов, чтобы посмотреть время и пошел целенаправленно к парню в спортивной куртке. Он поднял голову мне на встречу и сделал такой взгляд, будто пытался из своей башки достать информацию обо мне, но у него это не получалось, и он сильно напрягался.

– Молодой человек, не подскажете сколько времени? – одернул я его.

Парень в спортивной куртке немного подпрыгнул:

– А, что? – он немного повертел головой будто пытался прийти в себя.

– Время подскажите, пожалуйста! – я рукой указал ему на часы.

Он поднял немного руку, прищурился, вгляделся в свои часы:

– Шесть часов, двадцать минут… – пробурчал он, не поднимая взгляд на меня.

– Спасибо, – поблагодарил я парня и отправился на исходную позицию куда меня привели ноги, и в друг я понял, что этот сквер мне очень знаком, я обернулся вокруг и увидел, что я сидел уже на этих лавочках, и я точно стоял здесь и часто ждал кого-то, но кого?

Из-за спины я услышал:

– Том… – какой-то ласковый голосок назвал мое имя, но, черт возьми, это был очень знакомый, ласковый голосок.

Я обернулся и перед собой увидел ту самую девочку, что я видел, когда брал в руки куклу. Только она выглядела несколько моложе. Она подошла ближе ко мне, на ней я успел разглядеть только маленький золотой кулон на шее в виде сердечка, она обвила руками мою шею и нежно поцеловала в губы, что я даже не сразу среагировал, но через секунду в ответ сделал движение губами, а руками, чуть не выронив билеты я прижал ее талию к себе покрепче.

– Осторожней, Том, сломаешь меня так… – сделала мне ласковое замечание шепотом Алиса.

Она действительная была очень худенькая, но складненькая. Ее пышные волосы таким образом казались еще пышнее. Я поднял руки выше талии и просто обнял ее крепко-крепко, обнял так, как обнимают друг друга очень старые друзья, которые не виделись много лет. Она шепнула мне на ушко:

– Пойдем, а то опоздаем в кино.

Я покорно согласился, она взяла меня под руку, и мы пошли в сторону кинотеатра. Пока мы шли она мне что-то рассказывала, что-то о том, как в общежитии у одной девчонки подруга родила, как на втором этаже кампуса одну арестовали за то, что она курила траву. Я слушал все это фоном, мне не были интересны ее истории, мне был интересен ее голос, и она сама. Внутри меня бурлил какой-то огонь, от каждого ее прикосновения по мне проходили маленькие мурашки, но это было очень приятно.

Ноги меня вели сами, и я уже понимал, что я знаю эти улочки, эти дома. Я начинал понимать, что я знаю эту местность, я точно здесь жил и точно не один год. Мы шли, нас обходили люди, мимо проезжали машины. Когда мы переходили улицу, машины останавливались и вежливо нас пропускали.

– «Психо» Хичкока? – я не понял, как я это сказал в слух, ведь я только хотел подумать.

– Ну да, знаешь, ты меня уже не первый раз укорял, что я не видела этот фильм, – с какой-то претензией вдруг выска-

зала мне Алиса данную фразу, причем сделала такое серьезное лицо, что маленькая морщинка появилась у нее между бровей, когда она нахмурилась. Потом Алиса вдруг захохотала и положила руку мне на грудь:

– Дурачок, пойдем.

От ее прикосновения рукой у меня внутри что-то забурлило, будто электрический разряд пронесся от кончиков пальцев на руках до кончиков пальцев на ногах и самый сильный разряд прямо в мозг. Какие-то не понятные для меня сейчас были ощущения, но очень приятные. Они явно мне нравились.

Тем временем мы уже подошли к кинотеатру, сверху над входом большими буквами было написано:

ВНИМАНИЕ
Классика кинематографа
«ПСИХО»
режиссер Альфред Хичкок

На входе почти никого не оказалось, создалось на мгновение такое ощущение, что мы единственные будем во всем зале. На входе я показал уже замусоленные в руке билеты. Контролер автоматически их проверил и немножко надорвал, чтобы пометить использованность билетов.

– Приятного просмотра, – сказал он вдруг расплывшись в улыбке.

Через шторы, что были в проеме мы прошли к залу, нашли наши места и уселись просматривать картинку Хичкока. Действительно, в зале было очень мало людей. Через несколько рядов прямо от нас сидела парочка, явно очень влюбленных, и сюда они пришли, похоже, не для просмотра фильма. Они сосались так, что мне казалось будто он ее сейчас съест, как торт на день рождения. Алиса взяла нежно обеими руками мою руку и положила голову мне на плечо, а я сидел как истукан, я будто застыл, не мог понять почему так… почему внутри меня прям что-то очень сильно бурлит. Как начался фильм меня немного отпустило, и мы просмотрели весь фильм практически в одной позе, что, конечно же, нельзя сказать о парочке, что сидела впереди нас.

После окончания фильма по Алисе было видно, что она немного в шоке, фильм, похоже, произвел на нее впечатление. Всю дорогу, пока мы выходили из кинотеатра она мне рассказывала, как она переполнена эмоциями, как восхищена любовью Нормана к своей матери, но упрекала мать Нормана в том, что она сильно его опекала. Алиса говорила, что нельзя так сильно опекать своего сына, иначе получится вот то, что мы сейчас видели на экране. Когда мы вышли из кинотеатра она вдруг замолчала и опрокинула фразу:

– Ты, мой, молчаливый…

Затем она обняла обеими руками мою руку, прижалась к ней, и мы пошли.

Мои ноги знали куда нужно идти, и в голове моей мыс-

ли становились более ясными, я уже начинал немного осознавать где я, и что происходит. Я уже начал понимать, что Алиса – это моя девушка, которую я очень сильно люблю, мы в Стоунбридже, в городе откуда родом Алиса, и в котором мы познакомились, иначе я никак не мог объяснить откуда я знаю каждый закоулок и каждую улочку в этом городе. Я уже понимал, что мы идем до ее дома, скорее общежития ее колледжа.

Если она родом из этого городка, то почему же она не живет с родителями? Не знаю, ох, пока что не знаю почему так. Я точно знал дорогу, мы шли и молчали, иногда я только слышал, как моя девушка немного вздыхает, но мы шли дальше, она то сильнее, то слабее сжимала мою руку, но ни разу ее не отпустила. Вот мы и дошли до корпуса ее общежития, я улыбнулся ей очень искренне и вдруг вымолвил:

– Это был очень прекрасный вечер, у меня внутри весь вечер что-то бурлило, – я понял, что я подобрал не то слово для описания своих чувств.

Алиса захохотала и сказала:

– Это, наверное, твой обед бурлил весь вечер, – но по лицу было видно, что она поняла, о чем я ей сказал, но просто пошутить ей было нужно.

Черноволосая красавица положила руку мне на грудь, и снова это бурлящее чувство: «Боже, на сколько же оно прекрасно пугающе», – прозвучало у меня в голове.

Я нежно одернул ее руку, пустил свою руку ей в волосы,

а другую за талию и прижал к себе. Наши лица остановились на расстоянии поцелуя, наши носы почти что соприкоснулись, она закрыла глаза в ожидании поцелуя, и ее ожидания оправдались. Я робко, но настойчиво поцеловал ее губы, поцеловал один раз, чтобы получить ответ, и ответ незамедлительно последовал. Алиса свои руки сложила у меня на груди и просто растаяла в моих объятьях, а я все сильнее ее прижимал к себе, пока вдруг…

Вдруг, вокруг нас пространство начало изменяться, деревья и ступени начали превращаться в мою кухню. Стулья, стол, посуда, окно, тумбочка, микроволновка, все это стало появляться вокруг меня и… Алиса. Моя девушка застыла в моих объятьях и повисла на моих руках, она еще ощущала поцелуй на губах. Алиса открыла глаза, и ее взгляд насквозь пронзил меня, в них невозможно было что-либо прочитать, два стеклянных шара просто смотрели на пространство позади меня. Тело Алисы начало обугливаться, и за доли секунды она превратилась в груду пепла внутри моих объятий. Некоторое время груда пепла еще напоминала силуэт человека, но потом пепел растворился, просочившись сквозь мои пальцы.

Я стоял возле окна немного вытянув руки, будто держал невидимую бутылку вина. Я понял, да, я понял, это все воспоминания.

Судя по ощущениям все это уже было в моей жизни, но… Где Алиса, где она сейчас?

Книга-лучший подарок

Я выпил очередной стакан воды. Мысли все только о ней, желание узнать где она, почему ее сейчас со мной нет только росло. Но эмоциональный отходняк тоже присутствовал, я такого наплыва эмоций, возможно, никогда не испытывал. Интерес вырос совместно с желанием, сложилось такое впечатление, что я всю жизнь жил в пустыне, а теперь впервые увидел снег.

Я стоял рядом со столешницей, рядом со мной чайник, а в руках второй стакан с водой. Мой взгляд был зафиксирован на той коробке, которая начала каким-то магическим образом менять мою жизнь. Только проблема была в том, что я не мог понять в какую сторону менялась моя жизнь. Меня начали посещать мысли, что мне нужно остановиться, не нужно лезть туда и стараться докопаться до правды. Правда не всегда бывает приятной, порой правда может целиком разрушить твою жизнь.

Если ты пытаешься что-то найти ты всегда это найдешь, ты можешь даже найти больше чем сам того ожидаешь, и находка может шокировать и перевернуть все вверх дном. Но желание… Оно все никак не угасало, я понимал, что я полностью отдался ему на растерзание.

Поставив уже допитый стакан на стол, я, медленно обходя вокруг стола и ведя рукой по спинкам стульев двигал-

ся по направлению к коробке. Мой взгляд зафиксировался на часах, и я замер, на часах значились цифры «01:11»:

– Хм, начало второго…

С того самого момента, как я начал разбирать эту коробку не прошло ни минуты, странно, но время будто застыло. Я выглянул в окно, ветер метал снег по сторонам, фонарь, который стоял через дорогу мерцал, он напомнил маяк, который так манит уставшего моряка. Ветер все продолжал гонять снег иногда кружа его, создавая небольшие торнадо, казалось будто снег танцует и вот вот сейчас превратится в огромного снежного призрака и настигнет меня. В этот момент ветка дерева, стоящего рядом с окном несколько раз ударила по стеклу, разорвав абсолютную тишину, создавшуюся в этом пространстве. Я немного пришел в себя и продолжил путь к коробке, но уже более уверенно.

Коробка стояла все на том же месте, рядом с ней уже лежали кукла и билет, которые послужили мне причинами путешествий в мои возможные воспоминания.

Воспоминания – интересна штука, хочу я заметить. Похоже, что наш мозг абсолютно ничего не забывает, просто то, что нам кажется мы забыли, мы просто прячем очень и очень глубоко. Мы так глубоко запихиваем их, что нам приходится запирать за ними несколько дверей на тысячи замков. Но порой случается так, что небольшой предмет, либо какая-нибудь вещь, а может даже и запах являются ключом, который открывает дверь к воспоминанию. С закрытыми дверьми мы

можем жить долго и счастливо, пока не появится ключ, который изрядно подпортит нашу новую жизнь.

Я сел на стул прямо перед коробкой, мой взгляд снова зафиксировался, руки мои лежали на коленях, и я с некоторой опаской заглянул внутрь коробки. Я моргал, и мне казалось, что между каждым морганием проходила целая вечность. На глаза мне попалась книга, я губами прочитал ее название:

Льюис Кэрролл
«Алиса в стране чудес»

«Вот тебе и страна чудес, Алиса», – проговорил я у себя в голове. Очень символично, видимо это любимая книга Алисы. Я потянулся рукой очень осторожно, чтобы взять книгу в руки. Так же осторожно к ней прикоснулся и вытащил ее из коробки.

Подняв голову, глазами окинул кухню: «Все на месте». Взяв уже книгу увереннее, другой рукой начал ее открывать, и моя кухня расплываясь превратилась в книжную лавку.

Я оказался рядом со стеллажом книг, в глазах перед собой я увидел собственные руки, поднятые ладонями вверх. Окинув взглядом пространство вокруг себя, я заметил много людей, место довольно оживленное, все ходят и пытаются выбрать какую-либо книгу. В окне виднелось как работает метель, гоняя снег по кругу, дальше за окном стояла на-

ряженная елка с гирляндой, свет которой периодически то красным, то зеленым, то синим освещал стекольную раму, преломляясь через занавески переходя на потолок. Смешивая все эти цвета, он мерцал каким-то определенным тактом. В нескольких шагах передо мной за небольшим одноместным столом в кресле сидел пожилой человек лет шестидесяти. Я обратил внимание на его трость, она была очень старая, куплена в антикварной лавке, либо сделана на заказ. Она была черная, гладкая и очень блестящая, ручка у нее была резная и похоже серебряная. Я попытался разглядеть на ней буквы, которые были похожи на инициалы. Этот пожилой человек очень внимательно читал «100 лет одиночества» Маркеса, из-за книги выглядывала только макушка с седыми волосами.

Я обернулся вокруг себя пытаясь понять, что я сейчас делаю. Судя по всему, сейчас канун Рождества и люди, видимо, выбирают подарки. Засунув руки в карманы, я пытался нашарить какую-нибудь подсказку о том, что я здесь делаю, но постепенно память начинала мне помогать. Ко мне подбежала молоденькая девушка, на ее бейджике я прочитал:

Аннабель

– Молодой человек, вот книга, которую вы искали, – улыбаясь, она мне протянула экземпляр «Над пропастью во ржи».

– Эм, спасибо, – я снова прочитал ее бейджик, – Аннабель, но я еще похожу, посмотрю книги.

– О'кей, – она резко развернулась и побежала возвращать книгу обратно на полку.

Чтобы восстановить картинку текущего события, я начал бродить по магазину, проходя через каждый стеллаж с книгами, рукой иногда я проводил по книгам и пытался в заголовках и названиях найти то, что мне нужно. Только была одна проблема, я не знал, что мне нужно. Проходя мимо одного стеллажа, далее за которым было зеркало, точнее, когда я уже проходил мимо зеркала, я услышал звук разбитого стекла, при чем довольно приглушенный звук, не такой, который бывает, когда разбивается графин или кружка об пол, а такой, глухой, будто кто-то ударил в стекло. Подняв взгляд, я увидел след от удара на зеркале, прямо на уровне своего лица. Обернулся, окинул взглядом зал, люди как ходили по залу, так и продолжали ходить, будто ничего и не приключилось. Недалеко от меня женщина лет сорока с маленьким ребенком показывала ему книгу со сказками, рассказывала о том, что надо начинать с таких маленьких сказок, чтобы потом можно было читать уже серьезные книги. Немного далее за женщиной стоял парень и выбирал книгу возможно для своей девушки:

– Точно! – сказал, я тихо про себя, но мне показалось, что я крикнул, – книга для Алисы, канун рождества, подарок – книга. Нужно найти книгу в подарок.

И я целенаправленно пошел искать книгу. Проходя снова мимо зеркала, я услышал тот же глухой звук, снова никто вокруг меня на это не отреагировал, я кинул взгляд на зеркало, на нем так же был след от удара на уровне моего лица. За этим следом я начал разглядывать свое отражение и заметил, что в отражении хоть и я, но я абсолютно не был похож на того, кого я в себе знаю. Этот взгляд, уставившись на меня, а если быть точным, то сквозь меня, пытался вытащить из меня все мое нутро. Он все сильнее и сильнее хмурился на меня. Дело в том, что внутри себя я понимал, что я не хмурюсь, я не ощущал этих эмоций внутри. Мое отражение в зеркале кардинально отличалось от моих внутренних ощущений и, вдруг, этот второй «Я» показывает на меня пальцем и по его губам я понял, что он говорит:

– Ты…

– Я? – я указал на себя рукой, но отражение в зеркале не повторило моих действий. Сердце начало колотиться сильнее, кровь начала приливать к моему мозгу, в губах появилась дрожь, вена на виске начала пульсировать так, что я ощутил, как поступает кровь к моему мозгу. Мои глаза приоткрылись чуть больше обычного, и я снова произнес, но как-то с опаской:

– Я?..

– Я должен быть там. Не ты! – отражение в зеркале указало рукой на себя, но голос его я слышал только внутри своей головы.

Обернувшись назад, я снова окинул зал взглядом и понял, что все так же ходят и выбирают подарки, все работает в штатном режиме. Вдруг меня по всему телу пробрал холод и дикое чувство злости. Внутри себя я тогда ощущал пожар, но не тот пожар, что я испытывал, когда был рядом с Алисой и не те чувства, что появлялись, бурля во мне от ее прикосновений. Я не знаю, как можно описать это чувство. Вокруг меня все стало раздражительным, каждый шорох, каждый звук или каждый писк я воспринимал, как вызов, вызов на бой. Мне хотелось везде проявить себя, показать, что я здесь главный, мне хотелось просто взять и выкинуть книгу в окно. Да, мне хотелось привлечь к себе внимание, и вдруг так же резко меня отпустило.

Отражение в зеркале вернулось обратно и стало соответствовать всем мои действиям. Я заметил, что лицо мое немного побагровело, видимо из-за сильного прилива крови к мозгу. Сердцебиение приходило в прежнее русло, дрожь в губах прошла, но появилась небольшая дрожь в ногах, похоже, что сейчас был очень сильный всплеск адреналина у меня в крови. Я так стоял несколько минут у зеркала и все пытался прийти в себя. Со временем все вернулось на места, и я занялся тем, чем должен был заняться – выбрать книгу в подарок.

Подходя к стеллажу со сказками мне сразу же на глаза попалась та самая «Алиса в стране чудес», я совершенно не колыхаясь понял, что нужно брать ее. Взяв книгу, я отправил-

ся на кассу, оплатил покупку

***

Снова мои ноги знали куда идти. На улице намело очень много снега, вокруг меня ходили люди, среди сугробов, среди машин, все шли, кто с подарками, кто с пакетами, кто еще с чем, но было видно, что у каждого есть цель в этот вечер. Каждый целенаправленно двигался туда, где он может достать ту вещь, которая сделает счастливым любого его близкого человека. Я шел, спрятав под пальто только что купленную книгу. Ноги несли меня прямо, прямо, затем направо через дорогу, я остановился, поднял голову наверх и увидел, что светофор еще светится красным. По дороге мчались машины, все ехали, спешили, каждый хотел доставить удовольствие близким. От этой мысли внутри меня становилось только теплее, мне казалось, что люди, идущие вокруг меня счастливы, хотя бы один день они счастливы, люди забыли обо всех своих проблемах, они не думали о работе, о болезнях, они целиком и полностью были отданы природе счастья.

Зеленый свет, я пошел прямо, снова прямо, налево, прямо, снова направо, я шел туда, куда меня несли ноги. С каждым своим шагом я понимал, что вот-вот сейчас я увижу свою любимую девушку. Ту самую, которая кладя руку мне на грудь зажигала громадное пламя, которое полыхая внутри меня не только грело, но еще и давало великолепное количество прекрасных эмоций.

Вот мои ноги принесли меня к ее дому, и я понял, что я не знаю ее фамилии… хотя может знаю, но просто не помню. Я подошел к двери, рядом с дверью домофон, рядом с каждой кнопкой фамилия и первая буква имени:

4 «Тетчер Е.»
5 «Джонсон Дж.»
6 «Купер С.»
…
12 «Доусон А.»
13 «Ли А.»
14 «Хьюберт Ф.»
…

Подумал, что она точно не Ли, по крайней мере она не была похожа на азиатку. Так, номер «12», я нажал на кнопку с этим номером. Прозвучало несколько гудков, динамик в домофоне был уже изрядно поношен и немного хрипел. Еще один гудок:

– Алиса Доусон, да, слушаю, – какой знакомый голос я услышал в этом старом динамике, что даже хрипота не смогла его изменить.

– Алиса, это я, Том, – с какой-то необычайной радостью я произнес.

– О, Том, привет, сейчас спущусь! – такой же радостью мне ответила она.

Что-то подморозило меня на улице. Я посильнее укутался в пальто, под которым я прятал ту самую книжку, что только что купил. На мне не было шапки, не понимаю почему я тогда не носил шапок, наверное, из-за того, что от них постоянно чесался лоб. Но на мне был шарф, он был очень старый и местами шерсть на нем скаталась и вытерлась, но он всегда мог согреть меня в любую погоду.

Я повернулся спиной к двери, чтобы осмотреть улицу и заметил, что на этой улице довольно малолюдно. В доме напротив было все украшено и готово к встрече нового года, светились гирлянды. Свет от них, отражаясь от белого снега освещал почти всю улицу так, что даже уличные фонари были не нужны. Немного погодя, моих ушей достиг скрипучий звук открывающейся двери. Я обернулся и увидел перед собой Алису. Ее волосы были растрепаны, на ней сверху была накинута кофточка, а сама она одета была в пижаму. Я опустил взгляд ниже и заметил на ее ногах очень смешные тапочки в виде собачьих голов: «Как мило», – расплылся я в улыбке. Алиса была очень рада меня видеть, она сразу накинулась мне на шею и поцеловала в покрытую румяном от холода щеку, потом смахнула снег с моих плеч и завела меня внутрь, я даже не успел ничего сказать.

– В комнату нам заводить мальчиков нельзя, нам запрещают, – она рукой указала на комнату, что была за ее спиной. Там сидел комендант общежития.

– Да, я не за этим пришел, – сознался я и заметил, что мои

губы немного дрожат от холода, – я пришел, чтобы просто увидеть тебя и еще подарить тебе кое-какой подарок.

Некоторые фразы я говорил не особо себя контролируя, они сами лились из моих уст.

– Ты же знаешь, что завтра Рождество, а я на Рождество всегда уезжаю к родителям. Уж скучаю я по ним все-таки, ты бы знала какую курочку мама делает на Рождество, ммм… – я поднес пальцы ко рту, как это делают Итальянцы и продолжил, – просто объеденье, – я улыбнулся ей, и она расплылась в улыбке.

Алиса заметила, что я что-то прячу под одеждой и уставилась туда взглядом. Она так смотрела, что даже говорить ей ничего не надо было, мне и так было понятно, что ей очень интересно, что там спрятано.

Я расстегнул пальто, достал из кармана книжку, что только что купил, и медленно показал ей. Я увидел, как на ее лице появилась буря радостных эмоций. Как же мало человеку нужно для счастья, всего лишь маленькую книжонку.

– Алиса, это тебе, для твоей страны чудес, – сказал я.

Она аккуратно, словно маленький ребенок, который боится сломать новую для себя игрушку, взяла ее в руки и ответила:

– Это же самая моя любимая книга, но, знаешь, я как в школе ее потеряла… а может и не потеряла, – она сделала задумчивый вид, – ах, да, я же ее Лизе тогда дала, – она топнула ногой, – а эта, сука, когда увела у меня парня, увела

еще и книгу… Ой, прости, – она поняла, что сказала лишнего и сразу ее лицо налилось кровью.

– Да все хорошо, иди сюда, – я обнял ее покрепче и прошептал, – меня у тебя никто не уведет, да и надо оно тоже, где я такую как ты еще найду? Да нигде, а парень твой бывший дураком видимо был, – проговорил я в макушку Алисе и поцеловал.

Пока мы стояли в коридоре и обнимались я заметил, что напротив меня на стене висит зеркало. И снова появилось это ощущение. Тип, что стоял в зеркале только лишь отдаленно напоминал меня. Да, внешне это был я, но было понятно, что это кто-то другой. Снова чувство злости меня пробрало до костей, я не понимал почему так происходит. Рядом с пламенем любви к Алисе появился другой огонь, этот огонь был сильнее, и он просто перебивал чувства любви. Я не заметил, как мои объятья стали сильнее, я начал сильно сжимать и без того очень хрупкую девочку, а тип в зеркале все сурово на меня пялился, он просто съедал меня глазами. Появился шум крови в ушах, сердце начало биться все сильнее и сильнее. Я начал слышать в ушах, как сильно струится кровь по моим жилам, мои руки так же налились кровью, объятья стали еще сильнее и сквозь этот шум я слышал:

– Т… ом… том… от… пу… что… с …тобой?

Меня резко одернуло, и Алиса вырвалась из моих объятий и убежала наверх, судя по звуку, в слезах. Я пал на кресло, что стояло позади и не мог понять, что со мной проис-

ходит, как вдруг коридор общежития начал превращаться в мою кухню. Я оказался сидеть так же, но только уже на стуле в кухне своего дома. Я был без сил, я был без эмоций.

Channel

Я сидел на стуле и понимал, что эмоции хорошенько поели меня. Усталость была совсем не физическая. Я понимал, что эта усталость эмоциональная. Передо мной казалось то зеркало, что я видел в магазине, отражение все никак не выходило из моей головы. Взгляд пилил меня, явно что-то хотел сказать… но, почему тот парень считает, что он должен быть вместо меня? Кто он?

Встав со стула, я прошелся по кухне, подошел к окну. Ветер все так же гонял снег по округе. Проехала машина както медленно. На мгновение мне показалось, что люди, которые сидели в машине, заглядывали ко мне в окно, но через мгновение они промчались прочь с этой улицы. Мне показалось, что мой взгляд пересекся с кем-то сидящим в этом автомобиле. Я развернулся, прошел обратно ко стулу, упершись руками в его спинку и уставился на коробку.

– Нет, не может этого быть, – сказал я, немного надавив на себя стул так, что он наклонился на задние ножки. Потом я его качнул от себя и отпустил так, что он стукнул, ударившись передними ножками об пол. Я прошел дальше по кухне, повернул к столешнице, где стоял чайник с водой и стакан, налил воды в стакан и поднес его к губам. Стакан оказался пуст.

– Тьфу, ты… – я поставил стакан на место, видимо в чай-

нике не было воды.

Сердце снова начинало колотиться у меня в груди сильнее, я начинал его ощущать, в руках появилась какая-то непонятная дрожь. Посмотрев на свои руки, сначала сверху на кисти, потом на ладони, я заметил, что они трясутся, как у старого алкоголика. В горле пересохло. Я обернулся и посмотрел на часы – 01:12.

– Да как так, минута?! Серьезно? – я направился к часам, взял их в руки и тряхнул, будто это им помогло бы, и поставил их на место. Вернулся обратно, открыл шкафчик над столешницей, достал пузырек с таблетками, насыпал себе одну в руку и закинул в рот. Набрав побольше слюны, я проглотил ее.

– Сейчас станет полегче…, – говорил я сам себе, – легче, надо только немного подождать.

Через некоторое время пульс вернулся в прежнее состояние, дрожь в руках немного прошла. На часах было 01:15:

– Вы все-таки работаете! – улыбнулся я часам, и продолжил смотреть на них дальше, будто бы ждал, что они мне улыбнуться в ответ.

Снова мой взгляд упал на эту чертову коробку, в голове мелькала мысль, что дороги назад больше нет, желание снова начинало мной овладевать. Я очень сильно хотел разобраться, с каждым разом вопросов и загадок становилось все больше, мне нужны были ответы:

– Мне нужны ответы! – неожиданно для себя я произнес

в слух и подошел к коробке, засунул в нее руку и первое, что мне попалось – это флакон с духами.

Я смотрел на него, пытался прочитать стертые буквы, но и так было понятно, что это «Channel». «Наверное, это любимые духи Алисы», – прозвучало у меня в голове.

Когда я открыл флакон и поднес крышечку к носу, моя голова закружилась, правая нога резко ослабла, но я устоял и снова поднес крышечку к носу, чтобы различить запах. Запах ощущался слабо, нога еще сильнее подкосилась, и я упал на пол, вокруг меня все стало размытым, да так, что плохо различались очертания мебели и предметов. Из руки выпал флакон, и крышечка покатилась под стол, из-за удара она немного подпрыгивала от моего темного пола из ламината. Я моргал, каждое моргание становилось все медленнее и медленнее, пока я совсем не закрыл глаза.

Открыв глаза через некоторое время, я очутился на улице, идущим куда-то. На улице было лето, что за месяц не совсем понятно, либо июль, либо август. Справа от себя я слышал уже знакомый звонкий голосок, боковым зрением я видел тот курносый носик, веснушки и пышные черные волосы, которые при ходьбе так славно развивались. Тот голос говорил что-то о том, что у нас возле дома в парфюмерный магазин завезли новые духи от «Channel».

– Слушай, Том, а давай сходим! Я так хочу понюхать эти духи, ты просто не представляешь, – и она сделала этот жест рукой, да, такой жест, который делают балерины или танцо-

ры во время завершения танца. Я обратил внимание на ее улыбку, она была так прекрасна, просто светилась на всю улицу.

– Да, конечно, Алис, – подтвердил я ее предложение и поднес руку к губам, будто я не планировал это говорить, – ну что, когда пойдем?

– Да хоть сейчас, все-равно сегодня выходной, и к тому же мы гуляем.

Мне хотелось найти снова тот магазин и то зеркало, чтобы попытаться разобраться с тем отражением в нем. Эта идея начинала меня беспокоить. Снова этот взгляд стоял передо мной, пока мы шли по улице. Люди, машины, где-то лаяла собака, вдруг я ощутил удар в плечо слева. Это был парень, лет двадцати пяти, он вышел из магазина, который мы проходили. Он был одет в коричневую куртку пилот, черные джинсы, и темные туфли, на голове у него были средней длины волосы, зачесанные с пробором как у меня, в руках у него была спортивная сумка, и сам он был очень спортивного телосложения. Он толкнул меня в плечо, я повернулся к нему в след и остановился. Незнакомец на ходу обернулся в мою сторону, и я увидел тот взгляд. Тот самый, что я видел в том зеркале. Я окаменел, на мгновение мне показалось, что время застыло, что в этом пространстве остались только он и я. Я даже не слышал Алису, что стояла рядом и с удивлением смотрела на меня и что-то там говорила. Затем парень отвернулся и направился по своим делам, я вернулся обратно

в реальное время.

– Ну ты чего остановился? Пойдем! – дергала меня Алиса за рукав олимпийки. Действительно, на мне была олимпийка, которую я не видел уже очень давно, она каким-то образом со временем потерялась, а ведь с ней у меня связана очень интересная история.

Когда я учился в школе, мы с отцом пошли на соревнования по бегу, не знаю за каким чертом мы туда пошли, ведь ни он ни я не интересовались никогда такими вещами. Но тут, вдруг, ему случайно выпала парочка билетов на работе, ну и он конечно же взял меня, чего билетам то пропадать? Мы пошли на наш местный стадион. Билеты оказались удачными, в первый ряд, с которого можно было разглядеть всех этих бегунов. Можно даже было разглядеть капельки пота на их лицах. Какая была степень этих соревнований понятно не было. Погода стояла довольно зыбкая на момент начала соревнований, хотя, когда мы пришли было солнышко, да и по прогнозу не обещали похолодания.

В общем, сидим мы смотрим бег, так как из участников я никого не знал, я выбрал фаворита, того черного парня в желтых шортах и майке, номер его, вроде как, был «63». Как бы это по-расистски не звучало, но в тот момент я думал, что если парень черный, то он должен очень хорошо бегать. Мой фаворит должен был отличаться от того, кого выбрал отец, я спросил у него кого он выбрал, а он ответил мне с улыбкой, ну с той, как он может, он вообще редко улыбался:

– Я выбрал не того, кого выбрал ты, – он еще немного подмигнул, ну тоже так, как у него это получалось.

Первый забег был на стометровую дистанцию. И, знаете, что? Мой парень победил. Да, он просто порвал там всех. Далее были забеги на более длинные дистанции, и там мой парень всех рвал, я за него так болел, пока он бежал. Я постоянно кричал:

– Шестьдесят три! Шестьдесят три! Да, сделай их, ты самый крутой! Беги!!

Я так кричал, что почти сорвал горло. И вот соревнования подходят к концу, все награждают победителя, становится уже прохладно, мы с отцом собираемся уходить и, вдруг, ко мне подходит этот парень, черт побери, этот номер «63». Тот, за кого я так болел, тот, кто стал моим фаворитом хотя бы на время. Он молча подошел, пожал мне руку и протянул другую руку, в которой была зажата олимпийка, та самая, в которой он выходил вначале соревнований. Я стоял, как истукан, немного в шоке, он развернулся и ушел. А я даже спасибо ему не сказал. Я потом долго думал о том, чтобы найти этого парня и сказать ему спасибо, но как-то все оставалось только на уровне мысли.

Да, на мне была та самая олимпийка в тот момент. Кстати, я не сказал, что в школе я не смог ее носить, она оказалась мне велика почти на пару размеров, так что я смог ее надеть только в колледже.

– Вот он этот магазин, нам сюда! – взяв за руку Алиса по-

тащила меня в магазин на углу. Это был вполне себе обычный парфюмерный магазин. Он был из тех, в который ты заходишь, а прямо на тебя громадное облако из запахов движется. Твой нос перестает на время ощущать разницу запахов, ты просто чувствуешь это облако и не можешь понять, сладкий это запах или горький, либо еще чем-то пахнет. Меня всегда забавляли работники этих магазинов, я бы на их месте надевал прищепку на нос, дабы не слышать этих запахов.

Алиса отпустила мою руку и побежала к стеллажу, где было написано «Channel», возле стеллажа толпились девушки, видимо, все те, кто так же узнал о том, что завезли новый аромат «Channel». Они стояли и что-то обсуждали, делились мнениями и впечатлениями от запахов. Я слабо улыбнулся и пошел бродить по магазину в одиночестве. Я сделал такой вид будто ищу что-то конкретное. Я начал важно вышагивать будто был постоянным ходоком по таким заведениям.

В один момент на своем пути я увидел зеркало, и сразу же мысли о том отражении из магазина и из коридора общежития посетили мою голову. Я целенаправленно выдвинулся к зеркалу и встал перед ним. Отражение было обычным, оно повторяло каждое движение, что я делал, я поднял руку, оно подняло руку, я моргнул, оно моргнуло, я отошел от зеркала, отражение тоже исчезло. Я вел себя так, как вел бы первобытный человек увидев перед собой зеркало.

Обернувшись назад я заметил, что никого в этом отде-

ле магазина нет, в соседнем отделе периодически мелькали продавцы и их клиенты, они там что-то ходили выбирали, другие им советовали, в общем классическая работа магазина и, вдруг, снова этот звук, звук глухого удара по стеклу, я обернулся и увидел на уровне своего лица такую же отметину от удара, как и в том магазине. Снова дрожь прошла по моему телу, сердце начало колотиться сильнее, пот выступил на моем лбу, и я почувствовал, как от кончиков пальцев на ногах меня начинала наполнять злость, неимоверная злость, мне начало казаться, что я готов на все, что угодно, мне казалось, что каждый флакон с духами хочет меня оскорбить или обозвать, я сильно захотел что-нибудь разбить. Да! Черт возьми, я хотел ударить, разбить, убить, задушить! Но чувствовал, как мой организм этому сопротивляется. И снова это отражение, оно не соответствовало тому, что я делал. Он смотрел на меня, сверлил взглядом, начал снова тыкать в меня пальцем и говорить внутри моей головы шепотом:

– Ну как тебе? На твоем месте должен быть я!

Я ничего не мог с собой поделать, я пытался ему ответить, но эта злость уже раздирала большую часть моего тела.

– Придет время, и ты полностью станешь мной, ты должен ощутить себя настоящего, я – есть ты настоящий, ты не сможешь это побороть, это есть твоя природа. Никакая химия, никакие люди не смогут этому помешать!

Голос все так же звучал у меня в голове, его взгляд свер-

лил меня, а губы его двигались очень спокойно, без криков, без злости, губы его двигались как-то по-доброму, но глаза…

– Ну все, я выбрала, – справа от меня прозвучал звонкий голосок, – меня немного отпустило, и я начал успокаиваться, отражение в зеркале стало мной, – боже, ты весь горишь, у тебя жар, Том, – она, как заботливая мама поднесла обратную сторону ладони к моему лбу, потом достала платок и вытерла пот с моего лба.

– Все в порядке, пойдем, Алис, а то мне тут как-то жарко, – я взял под руку Алису, и мы в спешке покинули магазин. Когда мы отошли немного от магазина, она остановилась, достала из сумочки свежеприобретенный флакон духов и прыснула немного себе на шею. Вы бы видели эту идеальную шею, ее изгибы. По бокам шею прикрывали пышные локоны волос, которые падали на плечи и спускались немного ниже. Шея просто была прекрасна, тут даже и описывать нечего.

– Понюхай, – сказала Алиса.

Я поднес свой нос к ее шее и сделал несколько вдохов…

***

Мы оказались у меня дома. Я держал Алису в руках, моя рука была на ее талии, я целовал жадно ее шею, а она запустила руки мне в волосы.

– Боже, этот запах, он просто сводит меня с ума… – гово-

рил я не переставая целовать ее шею.

Я силой прислонил к стене мою девушку, она выдохнула, издав сексуальный звук. Затем наши взгляды пересеклись, она прикусила немного нижнюю губу и начала сверлить меня взглядом. Мы находились на расстоянии одного поцелуя, я в шутку поцеловал ее в носик. Ох, тот носик, он всегда сводил меня с ума, а тут еще этот запах… Затем я страстно поцеловал ее губы. Я чувствовал, как она начала таять в моих руках, ее тело оказалось полностью в моей власти, я ощущал ее дыхание, я чувствовал прикосновение ее рук. Чувствовал, как вены наполняются кровью сильнее. Чувствовал, как наши сердце начали биться друг с другом в унисон. Затем я резко откинул ее от стены, она пала на диван, сначала немного замешкалась, но потом поняла, что я настроен серьезно. Я начал подходить к ней ближе, а она синхронно со мной двигалась в противоположном направлении. Извиваясь телом, она скользнула по дивану словно лиса, выуживающая добычу. Чувствовалось, как она играется со мной. Ее глаза блестели, одновременно впитывая в себя и отражая ночной свет, который старался заполнить всю комнату. Упершись в спинку дивана этот хищный зверек с милыми веснушками на носу понял, что сопротивление не имеет смысла. Я снова поцеловал ее шею, плечи, мои руки начали скользить по ее талии. Я снова слышал ее дыхание… Затем я поднялся выше, поцеловал ее ушко и провел язычком по мочке.

– Да… да… – как-то жадно произнесла Алиса.

Целуя ее ушко, я руками сдергивал с нее кофточку, она была на пуговках, но видимо некоторые держались не очень хорошо и среди стона я услышал, как они упали на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.